

С.В. Чернова
*Вятский государственный
гуманитарный университет*

ЯЗЫКОВЫЕ МОДЕЛИ ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА:
РАЗНООБРАЗИЕ И МОДИФИКАЦИИ

Человек был и остается объектом пристального внимания со стороны представителей разных наук. Лингвистика дает для постижения сути человека многочисленный материал, касающийся самых разных сторон его существования в окружающем мире. Наиболее ярко человек проявляет себя в ходе разнообразных видов его целенаправленной деятельности.

На основе лингвистических данных мы определяем *деятельность* как «процесс, включающий в себя совокупность действий человека, проявляющихся в его поведении, осуществляемых определенным образом в конкретных ситуациях и представляемых как его занятия, труд, работа, дело, обусловленные мотивами, направленные на достижение тех или иных целей и имеющие место в течение какого-либо достаточно протяженного отрезка времени» [Чернова 2008: 10]. Структуру деятельности мы рассматриваем на семантической оси «замысел – осуществление замысла», соотнесенной с психологической моделью деятельности как сложным процессом [ср., напр.: Леонтьев А.Н. 1971, 1977; Леонтьев А.А. 1969, 1970, 1990; Слободчиков, Исаев 1995], членящимся на мотивационную и операционально-техническую стадии [ср.: Асмолов 1979]. Заключительным структурным звеном деятельности является верификация (*контроль* в терминологии психологов) как процесс сличения полученного результата с действительностью.

Участвуя в различных видах деятельности, человек реализует ту или иную модель поведения, которая эксплицируется с помощью языковых средств. Языковая модель поведения человека – это «отраженная в языковых формах схема его целенаправленной деятельности от замысла до осуществления замысла, в основе которой лежат мотивы и цели, обуславливающие разные виды этой деятельности» [Чернова 2008:118].

Абстрактная, идеальная, стандартная модель поведения человека от замысла до осуществления замысла, описана нами на материале модальных предикатов (прежде всего глаголов), сочетающихся с инфинитивом в рамках синтаксической модели «модальный предикат +субъектный инфинитив». Мы продемонстрировали также, как воплощается эта модель в поведении персонажей художественных произведений [Чернова 2008: 117-185].

Разнообразие и модификации моделей поведения людей (реальных или воплощенных в образах литературных персонажей) определяются, как мы полагаем, прежде всего особенностями человека как личности в психологическом ее понимании. «Психология личности является одним из самых *дискуссионных* разделов психологии. Споры ведутся не только о понимании *сущности* феномена личности, ее природы и о *границах* собственно личностного в человеке, но даже и о самом ее *существовании*» [Психология личности 2009: 11]. Мы придерживаемся тех представлений о личности, которые получили отражение в работах классиков отечественной психологии – С.Л. Рубинштейна и А.Н. Леонтьева. Данные авторы ключевую роль в понимании сущности личности отводили именно деятельности и общественным отношениям, в которые вступает человек. А.Н. Леонтьев, задавшись вопросом о том, *что есть субстанция личности*, писал: «Я ответил бы так: отношение человека с окружающим его миром, к реальности, к той действительности, которую мы находим вокруг себя, всегда предметной действительности, в которую входят, конечно, и люди, но отношения, которые реализуются в деятельности субъекта. Причем речь идет именно о деятельности, ее отдельных видах, разных формах, а не о тех способах, которыми вы действуете. И даже не о целенаправленных процессах, отдельных действиях и волевых актах, которые ведут нас к осуществлению соответствующих действий. ...Одни и те же действия могут очень разное выражать. Даже иногда прямо противоположное. Все зависит от того, какое именно действительное отношение к миру реализуется этим действием, то есть в какую конкретную деятельность включено данное действие» [Леонтьев 2009: 31-32].

В психологической литературе нам не встретилось какой-либо целостной, единой классификации типов личности. Вряд ли такая классификация существует. Личность характеризуется по возрастному принципу (ребенок – взрослый), по темпераменту (меланхолик, флегматик, сангвиник, холерик); по характеру, который связывают и с темпераментом, и с типом телосложения (астеник, шизотимик, атлетик, пикник, циклотимик) и т.д. Особенности личности определяются также социальным положением человека, воспитанием, способностями, творческим потенциалом и т.д.

Ср., например, характеристику людей, наделенных разными темпераментами, в Интернет-энциклопедии *Википедия* (запрос: Википедия. «Личность»).

Меланхолик. Человек легко ранимый, склонный к постоянному переживанию различных событий, он мало реагирует на внешние факторы. Свои астенические переживания он не может сдерживать усилием воли, он повышенно впечатлителен, легко эмоционально раним.

Флегматик. Медлителен, невозмутим, имеет устойчивые стремления и настроение, внешне скуп на проявление эмоций и чувств. Он проявляет упорство и настойчивость в работе, оставаясь спокойным и уравновешен-

ным. В работе он производителен, компенсируя свою медлительность прилежанием.

Сангвиник. Живой, горячий, подвижный человек, с частой сменой настроения, впечатлений, с быстрой реакцией на все события, происходящие вокруг него, довольно легко примиряющийся со своими неудачами и неприятностями. Обычно сангвиники обладают выразительной мимикой. Он очень продуктивен в работе, когда ему интересно, приходя в сильное возбуждение от этого, если работа не интересна, он относится к ней безразлично, ему становится скучно.

Холерик. Быстрый, страстный, порывистый, однако совершенно неуравновешенный, с резко меняющимся настроением с эмоциональными вспышками, быстро истощаемый. У него нет равновесия нервных процессов, это его резко отличает от сангвиника».

Психологи дают обобщенную характеристику человеку с точки зрения его внутренних и внешних проявлений. По описаниям психологов достаточно легко установить, к какому типу личности принадлежит человек. Вряд ли мы ошибемся, если, например, героев романа И.А. Гончарова «Обыкновенная история» Петра Ивановича Адуева отнесем к разряду флегматиков, а Александра Адуева назовем сангвиником. На языковом уровне различия между людьми разных темпераментов прослеживаются весьма отчетливо и могут быть соотнесены с другими характеристиками. Например, ранее мы охарактеризовали Адуева-старшего как прагматика, реалиста, а Адуева-младшего как романтика. Эти характеристики весьма органично сочетаются с типом их темперамента [см. Чернова 2008:159-169].

Многосторонне и разнообразно человек как личность может быть представлен, если обратиться к анализу лексики, называющей лиц, в лингвистической литературе. Разветвленная классификация имен существительных, называющих лиц, представлена, например, в «Русском семантическом словаре» [см.: Русский семантический словарь 1998]. Словарь – богатый источник материала для исследователя, который ставит перед собой задачу охарактеризовать разнообразие человеческих типов. Анализ слов типа *агрессор, анархист, байбак, балагур, бездарность, бестолочь, бука, врун, дебошир, демагог, ехидна, забияка, зубоскал, непоседа, мечтатель, трус* и особенностей поведения людей, которых именуют с помощью этих слов, позволит представить характеристику людей определенного склада характера и модели поведения. В этом случае исследовательское поле становится чрезвычайно обширным. Данные, полученные лингвистами, могут помочь психологам в более глубоком постижении психологических типов личности.

Поскольку отношения человека с окружающим миром реализуются в его деятельности, то анализ человека как личности должен, на наш взгляд, проводиться с учетом его непроцессуальных и процессуальных (деятельностных) характеристик.

Непроцессуальные характеристики человека (внешность, телосложение, характер, привычки, привязанности, способности, менталитет, речь и т. п.), следует рассматривать как фундамент, на основе которого формируются *процессуальные, деятельностные характеристики (модель поведения человека)*, связанные с его участием в процессе определенного вида деятельности, позволяющие судить о структуре этой деятельности и вычленять в ней ее системообразующие звенья. Сведенная воедино информация о непроцессуальных и процессуальных характеристиках индивида дает представление о целостном образе человека как совокупности определенных черт его личности. Опыт такого рода описания персонажа художественного произведения представлен, например, в диссертационном исследовании Н.Г. Наумовой [Наумова 2009].

Дальнейшее описание человека как личности, реализующей себя в различных видах деятельности, целесообразно, как мы полагаем, осуществлять в направлении сближения исследовательских программ лингвистов, психологов, а также представителей других наук о человеке.

Литература

1. Асмолов А.Г. Деятельность и установка. М., 1979.
2. Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы, эмоции. М., 1971.
3. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1977.
4. Леонтьев А. Н. Индивид и личность // Психология личности: хрестоматия / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузыря, В.В. Архангельской. М., 2009.
5. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. М., 1969.
6. Леонтьев А.А. Психофизиологические механизмы речи // Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. М., 1970.
7. Леонтьев А.А. Речевая деятельность // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990.
8. Наумова Н.Г. Языковые средства создания образа П.И. Чичикова (на материале поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души»: дис. ... канд. филол. наук. – Киров, 2009.
9. Психология личности. Хрестоматия / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузыря, В.В. Архангельской (Часть первая. Понимание личности в психологии, философии и религии. Введение). М., 2009.
10. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / под общ. ред. акад. Н.Ю. Шведовой. М., 1998.
11. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология человека. Введение в психологию субъективности. М., 1995.
12. Чернова С.В. Деятельность: лингвистический анализ. Киров, 2008.

А.И. Пичкур

Самарский государственный университет

РЕЧЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОЛИТИКОВ В ПРОСТРАНСТВЕ КРИЗИСА